

СОЦИОГРАФИЯ

УДК 316. 722

АЛЕКСАНДР ВИШНЯК,

*доктор социологических наук, заведующий
отделом социально-политических процес-
сов Института социологии НАН Украины*

Изменения основных параметров партийной системы Украины: от выборов 1998-го до выборов 2014-го

Аннотация

В статье анализируются тенденции изменений количественных параметров партийной системы Украины за годы проведения выборов по партийным спискам в Украине — количества партий, принимавших участие в избирательных кампаниях, количества партий, преодолевших избирательный барьер; доли голосов, которые набрали партии-победительницы и две лидирующие партии, а также индексов “эффективного” количества электоральных партий и “эффективного” количества парламентских партий. Осуществлен сравнительный анализ параметров партийной системы Украины и некоторых стран Европейского Союза.

Ключевые слова: *партийная система, индекс “эффективного” количества партий, тенденции изменений, сравнительный анализ*

Выявить среднесрочные тенденции изменений параметров партийной системы Украины на парламентских выборах в стране весьма непросто. Во-первых, в Украине в 1994–2014 годах на парламентских выборах трижды менялась избирательная система, которая существенно влияет на изменение параметров партийной системы. Так, в 1997 году двухтуровая мажоритарная система абсолютного большинства, действовавшая в первые шесть лет независимости, была заменена смешанной системой 50:50, когда половина депутатов избиралась по пропорциональной системе общенациональных закрытых партийных списков, а половина — по системе относительного большинства. Это изменение привело к значительной партизации

представителей бизнеса и властных чиновников и резко увеличило количество зарегистрированных партий — уже в 1997 году их насчитывалось 53, а в 2002-м — 110. В 2005-м смешанная избирательная система (по которой проводились выборы в Верховную Раду 1998 и 2002 годов) была изменена на пропорциональную систему общенациональных партийных списков, когда 100% депутатов подлежали избранию по спискам политических партий, что не могло не повлиять на развитие партийной системы в стране. А в 2011-м произошел реверс пропорциональной системы в смешанную 50:50, как это было в 1997–2004 годах.

Во-вторых, на выборах 1998–2007 годов в общенациональном избирательном округе было разрешено баллотироваться как партиям, так и избирательным блокам партий, а в 2012–2014 годах в избирательном законе блоки разных партий были запрещены, а субъектами избирательного процесса стали исключительно партии. И поскольку на выборах 2002–2007 годов значительную часть субъектов избирательного процесса составляли именно партийные блоки, а в 2012-м они перестали существовать, это очень существенно изменило количество партий, участвовавших в избирательном процессе в общенациональном избирательном округе.

Так, в 1998 году на первых выборах по партийным спискам участвовали 40 партий; из них 21 партия — как отдельный субъект избирательного процесса, а 19 партий входили в 9 избирательных блоков. В 2002-м в выборах уже участвовали 63 партии (в 1,5 раза больше); из них 21 партия выступала в качестве самостоятельного субъекта избирательного процесса, а 42 — в составе 12 избирательных блоков. Еще ощутимее возросло количество партий, которые принимали участие в выборах по общенациональным партийным спискам в 2006 году; их насчитывалось 79 (из них 28 выступали самостоятельно, а 51 — в составе 17 избирательных блоков). Ведь в 2006-м состоялся переход к пропорциональной избирательной системе, когда лидеры мелких партий и беспартийные миллионеры были лишены права получить депутатские мандаты в мажоритарных избирательных округах, как это происходило в 1998–2002 годах.

Ни в одной европейской стране такого количества партий, участвующих в выборах, никогда не наблюдалось; обычно их гораздо меньше.

Но на досрочных выборах Верховной Рады Украины 2007 года указанный процесс увеличения количества партий — участниц избирательной гонки сменился на противоположный. По данным ЦИК Украины “субъектами избирательного процесса в избирательной гонке по внеочередным выборам народных депутатов Украины 30 сентября 2007 года стали 20 политических партий и блоков политических партий. Из них 10 — это политические партии, которые выдвинули кандидатов в народные депутаты Украины ... и стали самостоятельными субъектами избирательного процесса, и 10 избирательных блоков — субъектов избирательного процесса (в их состав вошла 31 политическая партия)” [Позачергові вибори, 2008: с. 226]. То есть количество партий, которые принимали участие в избирательной гонке в общенациональном избирательном округе, практически вернулось к уровню первых “партийных” выборов 1998 года. Впрочем, не нужно забывать, что парламентские выборы 2007 года были внеочередными, проводились второпях и по сокращенной процедуре, а это помешало мелким партиям принять участие в предвыборной борьбе.

После запрета участия в выборах блоков количество партий, которые принимали участие в выборах — очередных 2012-го и внеочередных 2014-го — резко сократилось (до 22 в 2012-м и 29 в 2014-м), хотя все еще остается большим, чем в старых и новых демократиях Европы.

Таблица 1

Тенденции изменений основных параметров партийной системы Украины на парламентских выборах по партийным спискам, 1998–2014

Основные параметры партийной системы	1998, март	2002, март	2006, март	2007, сентябрь	2012, октябрь	2014, октябрь
1. Доля депутатских мандатов, которые распределяются по партийным спискам (%)	50	50	100	100	50	50
2. Избирательный барьер (%)	4	4	3	3	5	5
3. Количество партий и блоков, принимавших участие в выборах	30	33	45	21	22	29
4. Доля голосов, набранная партиями, которые преодолели избирательный барьер (%)	65,8	75,7	77,4	86,6	94,1	77,5
5. Количество партий и блоков, преодолевших барьер	8	6	5	5	5	6
6. Количество партий и блоков, преодолевших барьер повторно	–	3	4	4	3	1
7. Доля голосов, которые набрали партии, занявшие первые два места по результатам выборов (%)	34,1	42,6	55,5	65,1	55,5	44,0
8. Доля депутатских мандатов, полученных двумя ведущими партиями по партийным спискам	42,7	57,3	70,2	73,5	59,5	56,4
9. Доля голосов, набранных партиями, не преодолевшими барьер	25,9	18,0	18,3	7,0	5,8	22,4
10. Доля голосов “не поддерживаю ни одной партии” (блока) или испорченных бюллетеней	8,3	6,3	4,3	4,4	0,1	0,1

Однако этого нельзя сказать о других параметрах избирательной системы Украины. Несмотря на огромное количество политических партий, участвовавших в выборах 1998–2007 годов, и значительное количество партий, которые принимали участие в предвыборной борьбе 2012–2014 годов, весьма устойчивым остается количество партий, которые на выборах в Верховную Раду преодолевают избирательный барьер, хотя сам этот барьер не оставался неизменным (см. табл. 1). Так, на первых выборах в Верховную Раду Украины 1998 года по партийным спискам при 4-процентном избира-

тельном барьере из 30 участников выборов (партий и блоков) этот барьер преодолели 8, в 2002-м этот же барьер преодолели 6 из 33 субъектов, в 2006-м сниженный до 3% барьер из 45 субъектов преодолели только 5, а на досрочных выборах 2007-го столько же из 20 партий и блоков. При этом увеличенный до 5% барьер на парламентских выборах 2012 года тоже преодолели 5 партий, а в 2014-м на досрочных выборах — 6.

То есть в Украине очень быстро (уже со второй избирательной кампании по партийным спискам) произошла структуризация партийного поля, и количество партий (5–6), побеждающих на выборах, не превышает количества парламентских партий в большинстве стран Европейского Союза, где применяются различные варианты пропорциональной или смешанной избирательной системы (см.: [Вибори в Європейському Союзі, 2006: с. 124–146]). И манипуляции избирательным законодательством в плане снижения (2005) или повышения (2011) избирательного барьера на парламентских выборах существенно не повлияли на партийную структуризацию украинского парламента.

А вот тенденция касательно структурирования украинских избирателей вокруг партий-победительниц и тех партий, которые преодолели избирательный барьер в 1998–2012 годах, была частично прервана на досрочных парламентских выборах после Майдана 2013–2014 годов.

На парламентских выборах 1998 года (учредительных) 2/3 голосов набрали партии-победительницы, а более четверти — те партии и блоки, которые не преодолели избирательный барьер (см. табл. 1). На следующих очередных выборах 2002 года (при таком же избирательном барьере в 4%) партии-победительницы уже набрали на 9,9% голосов больше; тогда как партии, которые не преодолели барьер, на 7,9% меньше. В 2006 году (в условиях сниженного избирательного барьера) партии-победительницы набрали еще на 1,7% голосов больше, на досрочных выборах 2007-го — еще на 11,2% больше, чем в 2006-м, а в 2012-м (при значительном повышении избирательного барьера с 3% до 5%, что должно было привести к увеличению доли партий, проигравших выборы) доля партий-победителей вновь возросла на 5,5% по сравнению с 2007 годом. В целом с 1998-го до 2012 года доля “результативных” голосований за партии-победительницы возросла аж на 27,3%, хотя избирательный барьер и был повышен на 1% (см. рисунок). Это свидетельствовало об усилении партийной структуризации украинского общества и нежелании избирателей голосовать за мелкие партии-однодневки, которые участвуют в политическом процессе только во время выборов.

И по этому показателю “результативности” голосования Украина опережала некоторые страны из числа новых членов Европейского Союза [Вибори в Європейському Союзі, 2006: с. 124–146]. В Словакии на выборах в парламент 2002 года этот показатель составлял 81,9%, в Венгрии на выборах 2006-го — 84,7%, в Чехии на выборах 2002-го — 87,5%, в Словении на выборах 2004-го — 88,2%, в Польше на выборах 2005-го — 88,8%, в Латвии на выборах 2002-го — 83,8%. Показатель “результативности” голосования в Украине в 2012 году (94,1%) даже превышал показатель некоторых “старых” членов ЕС (таких как Бельгия и Финляндия). Но на досрочных выборах в украинский парламент 2014 года после революции на Майдане 2013–2014 годов “результативность” голосования избирателей за партии-победительницы существенно снизилась до уровня 2006 года. Однако говорить, является ли это ре-

зультатом экстремальных политических условий 2014 года или какой-то новой тенденцией в развитии партийной системы в Украине, пока трудно.

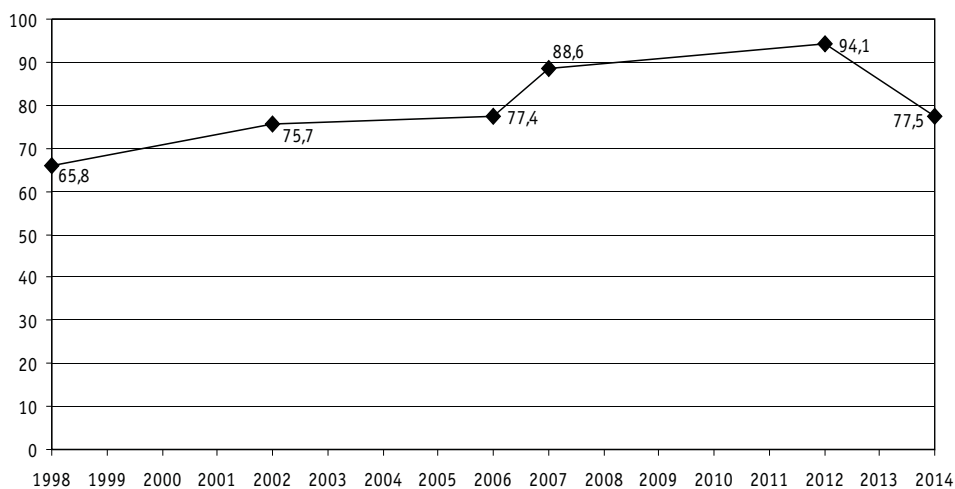

Рис. Динамика доли голосов, отданных за партии (блоки), которые преодолели избирательный барьер на парламентских выборах в Украине (1998–2014, %)

А вот в отношении тенденции формирования в Украине двух доминирующих партий, характерной для первого десятилетия выборов по партийным спискам, можно констатировать, что она прервалась в 2012–2014 годах. Если в 1998–2007 годах в стране стремительно увеличивалась доля голосов, отданных за две ведущие партии-победительницы парламентских выборов, то в последующее десятилетие такого доминирования двух партий на электоральном поле мы уже не наблюдали. Ведь на парламентских выборах 1998 года две ведущие партии (Компартия Украины и Народный Рух Украины) получили немногим более трети голосов, а в 2002 году две ведущие партии и блоки (Блок Виктора Ющенко и Компартия Украины) набрали уже на 8,5% голосов больше, чем лидеры 1998 года (см. табл. 1). Эта тенденция продолжилась и на парламентских выборах 2006–2007 годов — показатель доли голосов, отданных за ведущие партии и блоки, увеличился между выборами 1998 и выборами 2007 года с 34% до 65%. И по этому показателю Украина обошла многие страны Европейского Союза. Так, в середине нулевых лет XXI века этот показатель в Эстонии составлял 50%, в Латвии — 43%, в Литве — 49%, в Нидерландах — 59%, в Польше — 51%, в Словакии — 35% (!), в Словении — 52%, в Финляндии — 48% и т.п. (см.: [Вибори в Європейському Союзі, 2006: с. 121–146]). Но со времени выборов 2012 года тенденция к доминированию двух политических партий и блоков (хоть и разных на разных выборах) сменилась на противоположную — совокупная доля голосов, набранных партиями-победительницами, снизилась в 2012 году до 55,5%, а в 2014-м — до 44%, достигнув уровня 2002 года.

Есть основания полагать, что сложная региональная социокультурная структура украинского общества не способствует формированию в Украине многопартийной системы с двумя доминирующими партиями, как это характерно для некоторых социокультурно однородных стран Западной и

Восточной Европы с достаточно однородным в этническом, конфессиональном, языковом и др. измерениях населением. Украина в этом плане больше похожа на расколотые в социокультурном (культурно-этническом, конфессиональном и языковом) плане общества Бельгии, Латвии, Нидерландов и некоторых других европейских стран, не обнаруживающих тенденции к доминированию двух партий.

Для сравнительного анализа разных стран в этом контексте политологами был предложен условный количественный показатель — индекс “эффективного количества партий”, формулу расчета которого в 1979 году впервые сформулировали Микку Лааксо и Рейн Таагепера [Laakso, Taagerera, 1979]. Этот индекс является средством измерения для разных стран и разных периодов количества партий, которые оказывают влияние на политический процесс. Позже политические исследователи (социологи и политологи) стали рассчитывать два индекса — “эффективного” количества электоральных партий, которые влияют на результаты выборов (индекс ENPV), и индекс “эффективного” количества парламентских партий, которые влияют на ситуацию в парламенте (индекс ENPS) [Lijphart, 1984: p. 5, 6].

Первые расчеты индекса “эффективного” количества электоральных партий в Украине осуществил в 2003 году по результатам парламентских выборов 1998–2002 годов В.Фесенко; оказалось, что “по результатам мартовских 1998 г. выборов в Верховную Раду Украины в общегосударственном избирательном округе эффективное количество партий у нас в стране составляло “10,6”, в 2002 г. — “7,8”. Для сравнения в большинстве либеральных демократий этот показатель колеблется от “2” до “6”. Если тенденция сохранится и дальше, то наша партийная система уже на следующих парламентских выборах будет соответствовать количественным параметрам парламентской демократии” [Фесенко, 2003: с. 7]. И это предвидение в определенной мере подтвердилось в течение 2006–2012 годов.

Рассчитанные нами индексы “эффективного” количества электоральных и парламентских партий на выборах в Верховную Раду Украины в 1998–2012 годах показали, что в течение 1998–2007 годов величина (см. табл. 2) индекса “эффективного” количества электоральных партий снизилась с 10,7 до 4,2, а индекса “эффективного” количества парламентских партий — с 5,0 до 3,3. По этим показателям Украина по структуризации партийной системы опередила многие страны Европейского Союза.

Впрочем, с 2007 года начался обратный процесс увеличения количества партий, которые влияют на избирательный процесс и ситуацию в парламенте — индекс “эффективного” количества электоральных партий возрос с 2007-го по 2014 год с 4,2 до 7,5, а индекс “эффективного” количества парламентских партий — с 3,3 до 4,8.

Если сравнивать ситуацию в Украине с аналогичными показателями в странах Восточной Европы и Балтии или некоторых странах Западной Европы (см. табл. 3, 4), то во всех из них (кроме Бельгии) индекс “эффективного” количества электоральных партий был ниже, чем в нашей стране в этот период, однако по индексу “эффективного” количества парламентских партий 2014 года выше, чем в Украине, был показатель еще и в Латвии, Нидерландах и некоторых других странах.

Таблица 2

Тенденции изменений “эффективного” количества политических партий на парламентских выборах, %

Индексы	1998, март	2002, март	2006, март	2007, сен- тябрь	2012, октябрь	2014, октябрь
1. “Эффективное” количество электоральных партий (ENPV)	10,7	7,9	5,6	4,2	5,0	7,5
2. “Эффективное” количество парламентских партий (ENPS)	5,0	4,8	3,4	3,3	4,3	4,8

Примечание. Расчеты “эффективного” количества партий и “эффективного” количества парламентских партий осуществлены автором на основе статистики парламентских выборов 1998–2014 годов (cvk.gov.ua).

Рассчитано по формулам:

$$ENPV = \frac{1}{\sum_i^n V_i^2}, \text{ где } V_i \text{ — доля голосов, полученных } i\text{-ой партией.}$$

$$ENPV = \frac{1}{\sum_i^n S_i^2}, \text{ где } S_i \text{ — доля мест в парламенте, полученных } i\text{-ой партией.}$$

Таблица 3

Тенденции изменений “эффективного” количества политических партий в Польше и странах Балтии, %

Индексы	Польша			Латвия			Эстония		
	2005	2011	2015	2002	2011	2014	2003	2011	2015
1. “Эффективное” количество электоральных партий (ENPV)	5,9	3,7	4,5	6,8	5,2	5,7	5,4	4,9	5,4
2. “Эффективное” количество парламентских партий (ENPS)	4,3	3,0	2,8	5,0	4,5	5,1	4,7	3,8	4,7

Таблица 4

Тенденции изменений “эффективного” количества политических партий в некоторых странах Западной Европы, %

Индексы	Франция			Нидерланды			Бельгия		
	2002	2007	2012	2003	2010	2012	2003	2010	2014
1. “Эффективное” количество электоральных партий (ENPV)	5,1	4,4	5,3	5,0	7,0	6,0	9,8	10,0	9,6
2. “Эффективное” количество парламентских партий (ENPS)	2,2	2,5	2,8	4,7	6,7	5,7	7,0	8,5	7,8

Итак, по количественным параметрам партийная система Украины не является чем-то уникальным, она трансформируется в направлении ограниченного плюрализма по типу тех европейских стран, где критерии партийных размежеваний не сводятся к одному (социально-классовому или социально-структурному), а имеют несколько направлений социокультурной дифференциации (как в Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Латвии и др.). А это приводит к коалиционным (а не однопартийным) правительствам, политическим кризисам, досрочным парламентским выборам и создает дополнительные угрозы в процессе перехода к демократическому функционированию политических институтов.

Источники

- Вибори в Європейському Союзі / за ред. Д.С. Ковриженка. — К. : ФАДА, Лтд, 2006.
- Позачергові вибори народних депутатів України 2007 року : інформ.-додат. вид. — К. : Фенікс, 2008.
- Фесенко В.* Парти́йна система України: чинники формування і трансформації / В. Фесенко // Політичний портрет України. — 2003. — № 26.
- Laakso M.* “Effective” Number of Parties: A Measure with Applacation to West Europe / M. Laakso, R. Taagepera // Comporative Political Studies. — 1979. — Vol. 12, № 1.
- Lijphart A.* Democracies / Lijphart A. — New Haven : Yale University Press, 1984.
- Moser R.* Electoral System and the Number of Parties in Postcommunist States / R. Moser // World Politics. — 1999. — Vol. 51, № 2.
- Taagepera R.* The Number of Parties as a Function of Heterogenity and Electoral System / R. Taagepera // Comparative Political Studies. — 1999. — Vol. 32, № 5.